

УДК 94:341.217+070(479.22)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, РОССИЯ И ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ (1992 – 2015 ГГ.)*О. С. Самутина, К. В. Юматов***THE EUROPEAN UNION, RUSSIA AND THE GEORGIA – ABKHAZIA CONFLICT (1992 – 2015)***O. S. Samutina, K. V. Yumatov*

Распад Советского Союза привел к возникновению на постсоветском пространстве ряда военно-политических конфликтов. Конфликт между Грузией, Южной Осетией и Абхазией активизировал в международных отношениях на Южном Кавказе фактор влияния Европейского Союза, России и США. С августа 2008 г. ЕС оказался напрямую вовлечен в контекст осетино-грузинского, грузино-абхазского и российско-грузинского конфликтов. Влияние Европейского Союза на Грузию позволяет, с одной стороны, сдерживать грузинские власти от военного решения конфликта, с другой – создавать информационный образ этой страны, как стремящейся к политическому диалогу и являющейся противовесом экспансионистским планам России на Южном Кавказе. Создание и деятельность Миссии Наблюдателей Европейского Союза позволила обеспечить Грузии внешнеполитическое прикрытие от возможного военно-политического давления со стороны мятежных "автономий" и стоящей за ними Российской Федерации. Нежелание Абхазии допустить Миссию наблюдателей для постоянной работы на территории непризнанной республики, представляется Европейским Союзом как отказ абхазского и российского руководства способствовать реальному разрешению конфликта политическим путем. Таким образом, действия ЕС могут рассматриваться не только и не столько как реальная миротворческая деятельность, сколько как аспект политики за влияние на Южном Кавказе и постсоветском пространстве.

The collapse of the USSR led to a number of military and political conflicts emerging in the post-Soviet area. The conflict between Georgia, South Ossetia and Abkhazia triggered the factor of the EU, Russia and the USA influencing the international relations in the South Caucasus. Since August 2008, the EU has found itself directly involved in the Ossetia-Georgia, Georgia- Abkhazia and Russia- Georgia conflicts. The EU influence on Georgia allows, on the one hand, restricting the Georgian authorities from the military solution of the conflict, and on the other hand, creating the image of Georgia as a country seeking for political dialogue and opposing the Russian expansion plans in the South Caucasus. The creation and activities of the European Union Monitoring Mission provided Georgia with a foreign policy cover from the possible military and political pressure from the rebelling "autonomies" and the Russian federation supporting them. Abkhazia's refusal to accept the EUMM for permanent work in the territory of the un-recognized republic was seen by the EU as Russia's and Abkhazia's authorities refusal to facilitate the solution of the conflict in the political way. Thus, the EU actions can be regarded not only as real peace-making activities, but rather an aspect of political struggle for authority in the South Caucasus and in the post- Soviet area.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Грузия, Абхазия, Европейский Союз, Россия, миротворчество, информационная политика ЕС.

Keywords: South Caucasus, Georgia. Abkhazia, European Union, Russia, peace-making, EU informational policy.

Отношения России и Европы на протяжении всего существования российской государственности были приоритетным направлением внешней политики нашего государства. Роль Европы в мировой системе международных отношений традиционно вызывает у российской элиты и общества противоречивые настроения. Перманентное противостояние российских «западников» и «славянофилов», «европейцев» и «патриотов», это уже многовековая традиция российской политической культуры. Не стала исключением и последняя четверть века. Попытка Андрея Козырева периода президентства Б. Н. Ельцина начала 90-х гг. XX в. наладить дружественную и полноправную внешнюю политику РФ сменилась охлаждением и разочарованием в этой дружбе второй половины 90-х гг. Прагматическое партнерство-соперничество периода первого президентства Владимира Путина в настоящее время проходит испытание по целому ряду проблем. Сегодня заявления о начале новой «холодной войны» стали уже нормой политической риторики с обеих сторон информационного противостояния не только в речах «ястребов», но и в выступлениях

весьма умеренных политиков, экспертов и журналистов.

Необходимость восстановления позитивной динамики в отношениях Россия – Запад требует тщательного анализа всех аспектов российско-европейских противоречий с 90-х гг. XX в. до настоящего времени. Наиболее насущными являются проблемы Украины и Грузии, увязанные в российском массовом сознании с расширением НАТО и активизацией ЕС, а у европейцев – с экспансионизмом России. В этом контексте одной из самых актуальных является проблема взаимоотношений между РФ и ЕС в столь релевантном для России регионе как Южный Кавказ. Не секрет, что до украинского кризиса 2013 – 2015 гг. наиболее сложным вопросом между ЕС и РФ на постсоветском пространстве являлась проблема мятежных автономий бывшей Грузинской ССР – Абхазии и Южной Осетии. Данная проблематика вызывает серьезные дискуссии как в политической, так и в научной среде [6; 8; 9; 22; 37].

Взаимоотношения РФ с Абхазией складывались неровно. В 1992 г. российские войска Закавказского

военного округа обвинялись в поддержке противника как абхазскими сепаратистами, так и грузинами во главе с Эдуардом Шеварднадзе. Проблемность ситуации заключалась в том, что единой политики РФ в Грузии собственно и не существовало. Дипломаты действовали вне зависимости от военных и наоборот.

В результате в войну на стороне Абхазии вступили враждебная и России, и Грузии Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК) [27], а также вооруженные формирования этнонациональных движений народов Северного Кавказа. Одним из главных действующих лиц и КГНК, и чеченского сепаратизма был Юсуп Сосламбеков. В Абхазии в войне против грузин набирался боевого опыта будущий лидер чеченских сепаратистов и салафитов Шамиль Басаев. "Через батальон Басаева во время его участия в боевых действиях в Абхазии прошли около пяти тысяч боевиков" [17]. Необходимость сохранения позиций на Кавказе заставляла российское руководство не только заниматься собственными проблемами, но и участвовать в разрешении противоречий в Грузии.

В связи с этим, когда 26 августа 1992 г. президент России Б. Н. Ельцин призвал прекратить военные действия и вывести из Абхазии войска Госсовета Грузии, в то же время была озвучена четкая формулировка, определявшая видение Россией вопроса о сохранении территориальной целостности Грузинской республики: «Наша позиция в отношении единства и территориальной целостности Грузии неизменна. Россия не поддерживает сепаратистские и воинственные призывы» [24]. Именно миротворческим силам СНГ, основу которых составляли российские миротворцы, удалось обеспечить прекращение огня и переход конфликта в «замороженную стадию». Россия была содействующей стороной при проведении миссии Генерального Секретаря ООН и его Спецпредставителя. Активную позицию она занимала и в Группе друзей Генерального Секретаря и в ОБСЕ. Не случайно министр иностранных дел Грузии периода президентства Шеварднадзе Александр Чикваидзе так оценивал возможности и роль РФ: "Я считал тогда, и считаю сейчас, что самый эффективный ключ абхазского урегулирования находится в Москве" [37, с. 191].

В то же время ряд действий Российской Федерации приводили грузинское руководство и Запад к выводу, что, формально признавая территориальную целостность Грузии, РФ негласно поддерживала сепаратистские настроения в грузинских автономиях. Абхазы за время существования Советского Союза, привыкшие видеть арбитра и заступника против Тбилиси в Москве, продолжали апеллировать и к новой российской власти. Уже с 1989 г. абхазы в поисках восстановления «политического, экономического и культурного суверенитета» обратились к московским властям. "Именно тогда «абхазский сепаратизм» был в грузинском политическом и массовом сознании зарифмован с российскими происками (не делавшим серьезных различий между СССР и Россией в разных формах ее политического бытия). Трагические события 9 апреля 1989 г. в Тбилиси (разгон митинга на проспекте Руставели с использованием частей Закав-

казского военного округа) и грузино-абхазские столкновения в Сухуми и других районах Абхазской АССР в июле того же года кровью закрепили линии раздела между Грузией и Абхазией" [17].

В конце 90-х – начале 2000-х гг. видению России как пособника абхазского сепаратизма способствовали такие факты, как выдача российских паспортов населению Абхазии и Южной Осетии, экономическая и политическая помощь абхазам и осетинам, антигрузинская риторика руководства и депутатов парламента РФ. Грузия, США, ЕС обвиняли Россию в двойственности политики, в антигрузинских акциях. В ответ из уст российских дипломатов звучали о двойных стандартах американцев и европейцев, косовская и боснийская политика которых никак не соответствовала, с точки зрения России, представлениям о главенстве норм международного права. Грузинское руководство обвинялось в агрессивных намерениях, в нарушении договоренностей 1994 г., в стремлении к геноциду абхазского и осетинского народа.

Грузинская политика в отношении Абхазии была направлена на международную изоляцию с помощью экономических, политических и информационных санкций, введенных через Содружества Независимых Государств (СНГ) и Россию. Неэффективность такой политики обеспечила изменение грузинского внешнеполитического вектора в отношении РФ. Выход Грузии из Договора по обеспечению безопасности СНГ в 1999 г. привел к началу поэтапного вывода российских военнослужащих с территории Грузии, что было воспринято Россией как недружественный шаг. После этого Россия в значительной степени перестала соблюдать санкции СНГ.

В начале 2000-х гг. грузинское руководство заговорило о прекращении миротворческой миссии России, которая в средствах массовой информации Грузии получила название "оккупационной" за невыполнение своей миссии в регионе. Была выдвинута идея создания "международного полицейского контингента" с привлечением ЕС, ОБСЕ и США [17].

Абхазия на этот счет имела противоположное мнение, считая, что Миротворческие Силы – КСПМ России выполняют свою миссию и потому искать какие-то другие миротворческие силы абхазская сторона не собиралась. При сохранении статус-кво постконфликтного состояния российские войска действовали в Абхазии в качестве де-факто пограничников для абхазских властей, что позволяло строить государство с уменьшением угрозы вмешательства со стороны Грузии [17].

Особенно динамично напряженность между РФ и Грузией стала нарастать после так называемой «революции роз» ноября 2003 г. и прихода к власти в Тбилиси администрации Михаила Саакашвили. Интенсификация военных приготовлений грузинских войск при поддержке США и НАТО провоцировала Россию на активизацию в непризнанных государствах. Операции грузинских войск в Кодорском ущелье, военные столкновения с российскими миротворцами и абхазскими пограничниками, создание «законных правительств» Абхазии и Южной Осетии, все эти действия правительства М. Саакашвили привели к

окончательному ступору в российско-грузинских отношениях.

Несколько раз в начале 2000-х гг. ситуация в Грузии доходила до уровня вооруженного конфликта. Только специальные усилия руководства России, Грузии и США смогли остановить развитие конфликта уже в 2004 г. [14]. Но переговорный процесс все больше переходил во взаимные обвинения. «В конце сентября 2006 г. грузинская сторона пошла на резкое обострение двусторонних отношений, предприняв беспрецедентную провокацию против российских военнослужащих в Тбилиси. В этой ситуации из Тбилиси был отозван для консультаций посол Российской Федерации и введен ряд ограничительных мер в отношении Грузии» [32]. Грузия де-факто прекратила деятельность в институтах СНГ. Только в январе 2007 г. Посол России В. Е. Коваленко вернулся в Тбилиси. Тем не менее отношения между двумя государствами не улучшались.

В отличие от Российской Федерации, позиция ЕС в «грузинском вопросе» была весьма четко определена. Отношения между Грузией и Европейским Союзом были заложены в самом начале существования независимой Грузии и ЕС. «23 марта 1992 г. Португалия, председательствующая тогда в Европейском сообществе, сообщила, что Грузия признана странами членами-сообществами. Этот значительный шаг поставил точку в истории с изоляцией Грузии на международной арене, изоляцией, к которой страну привел прежний режим» [35, с. 278]. Так роль европейских интеграционных структур оценивал председатель Государственного совета Грузии (позже второй Президент республики), бывший министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе.

Действительно, в период кратковременного правления Звиада Гамсахурдиа международный статус Грузии оставался неопределенным. Для Запада звиадистский режим был слишком непредсказуемым и националистическим. К тому же до конца 1991 г. существовал Советский Союз и это сдерживало процесс признания постсоветских республик.

Возвращение в политическую деятельность Э. Шеварднадзе, хорошо известного западным дипломатам по его деятельности в МИД СССР и прозападным внешнеполитическим курсом, открывало ЕС и США возможность резкого увеличения своего влияния на Южном Кавказе. Инициаторами выступили именно европейцы. Уже в начале марта 1992 г. Дуглас Херд и Ролан Дюма от имени Великобритании и Франции стали налаживать контакты для установления дипломатических отношений [35, с. 278].

В первый же визит в Грузию министра иностранных дел Германии и вице-канцлера ФРГ Ганса-Дитриха Геншера была озвучена позиция европейцев по возможному изменению границ европейских государств (в т. ч. в контексте Грузии): «При любых обстоятельствах границы должны оставаться неприкосновенными. Мы в Европе можем поддерживать длительный мир только благодаря неукоснительному соблюдению этого принципа. Нет такой границы, ради которой стоило бы рисковать жизнью человека или подвергать опасности жизнь целого народа» [35,

с. 278]. Таким образом, принцип территориальной целостности был заявлен как ключевой во внешней политике ведущих европейских держав.

Бескомпромиссно поддерживая идею территориальной целостности Грузии, Европейский Союз (как и США) лояльно относился ко всем грузинским правительствам). В начале 90-х гг. такой подход основывался на представлениях о демократической природе власти бывшего диссидента Звиада Гамсахурдиа (затем Эдуарда Шеварднадзе) и коммунистическом характере элиты Абхазии и Южной Осетии. Этот стереотип в трансформированном виде сохранился и до сих пор. Прозападная «демократическая» Грузия противопоставляется «коррупцированным», «авторитарным» режимам Абхазии и Южной Осетии. Особенно интенсивным процесс сближения Грузии с США, ЕС и НАТО стал с начала 2000-х гг. Началось перевооружение и переобучение грузинской армии, подключение ее к натовским учениям. Э. Шеварднадзе поддержал миротворческую операцию в Косово, анти-террористическую коалицию в Афганистане 2001 г. и иракскую операцию США и их союзников 2003 г. Небольшие грузинские контингенты набирались боевого опыта в этих военно-политических акциях США и ЕС.

В 2003 г. К. С. Гаджиев писал: «Если Россия выберет принцип территориальной целостности и будет принудительными мерами «загонять» Абхазию и Нагорный Карабах в состав соответственно Грузии и Азербайджана, то она рискует утратить пророссийскую ориентацию Абхазии и потерять Армению. Если же она будет ориентироваться на принцип права на самоопределение, поддержав тем самым склоняющихся к России Южную Осетию, Абхазию и Армению, то в результате в них Россия найдет истинных союзников. Но обратной стороной станет резкое ухудшение отношений с Грузией и Азербайджаном» [5, с. 14 – 15]. Такая ситуация ставила РФ в очень непростую ситуацию.

Усложнял ситуацию и особый интерес со стороны ЕС к ресурсам и транзитным возможностям Грузии, в частности, и Кавказа, в целом. Такие экономические проекты как нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум несомненно имели и политические характеристики. Ослабление роли России в регионе и усиление связи Грузия – Азербайджан – Турция – США – ЕС виделись наиболее важным аспектом вышеуказанных проектов. Претензии Грузии и Абхазии на нефтяные месторождения черноморского шельфа провоцировали Россию и Запад активизировать политические рычаги и поддержку выгодных для них режимов.

Кавказ играл все большую роль во взаимоотношениях России с ЕС. Усиливающееся проникновение европейцев в регион провоцируется несколькими факторами:

- контроль над энергоресурсами;
- ограничение и контроль влияния России, Ирана, Турции.

Именно наличие этноконфессиональных конфликтов в регионе позволяло ЕС и России играть значимые роли на Южном Кавказе. Но, если проследить

эволюцию позиций, то можно отметить, что в 90-е гг. XX в. Российская Федерация имела более устойчивые, но более зависимые позиции на Южном Кавказе, что и позволяло ей играть роль миротворца. Запад давал России действовать в таком ключе, поскольку российская позиция находилась под его влиянием. Нарастание противоречий между Западом и РФ, увеличившаяся роль ближневосточного региона привлекли внимание администрации Буша к Кавказу. Интенсификация контактов США с Грузией, разочарование этого государства в российском посредничестве привели к фактическому вытеснению влияния России из Грузии. В ответ Россия стала увеличивать свое влияние в Абхазии и Южной Осетии. В результате на Кавказе была создана своеобразная система сдержек и противовесов, которая обеспечивала определенный баланс в регионе. На позицию России и Запада влияло стремление сохранить систему «динамической» стабильности. Такую систему А. Д. Богатуров определил следующим образом: «характерно наличие относительно большого числа неурегулированных, но «адаптированных» конфликтов, которые, создавая теоретически более высокий конфликтный потенциал, на практике не результируются в крупный региональный конфликт благодаря особому механизму систематического сбрасывания возникающих в межгосударственных отношениях перенапряжений. Основными принципами работы этой модели являются свободное соприкосновение конфликтных устремлений и сопряженные с этим «регулярные» и «регулируемые» трения, перерастание которых в острое столкновение блокируется наличием потенциала совпадающих интересов, активно конструируемых самими взаимодействующими государствами. Иными словами, стабильность предохраняется не через взаимную изоляцию спорных устремлений, а через саморегулирование комплекса отношений, в котором общие выгоды от партнерства уравнивают потенциал разногласий и позволяют его постепенно, систематически «разряжать» – в том числе и через политические и экономические трения, периодически достигающие значительной остроты, но все же остающиеся в рамках рационального взаимодействия» [2]. Но, к сожалению, такая позиция Запада и России не всегда совпадала со стремлением руководства государств Южного Кавказа решить проблемы раз и навсегда. США, ЕС и Россия с разных сторон и с переменным успехом сдерживали радикальные настроения и действия грузинской и абхазской элиты. Таким образом, политика двух сторон определялась не только противостоянием, но и поиском компромиссов.

К сожалению, в 2008 г. и Белый Дом, и Кремль пошли на поводу амбиций региональных элит и фактически спровоцировали вооруженное столкновение. Участие США и НАТО в перевооружении и переподготовке армии заставило грузинское руководство поверить в возможность «блицкрига» на югоосетинском направлении. В это же время антигрузинская позиция российских миротворцев приводила к постоянному провоцированию грузинских властей и военных в пограничных районах Грузии и Южной Осетии. Авантюрная политика грузинского правительства

Михаила Саакашвили и жесткие ответы югоосетинского, абхазского и российского руководства в конце концов привели к открытому вооруженному конфликту августа 2008 г.

8.08.2008 г. в Южной Осетии развернулись военные действия между Грузией с одной стороны, Южной Осетией и Россией – с другой. Выполняя условия договора с Южной Осетией, в конфликт включилась и Абхазия. Вскоре стало понятно, что Грузия, несмотря на все попытки переломить ситуацию, терпит военное поражение.

США рассматривались Россией и Южной Осетией как фактический союзник Грузии, в связи с этим не имели возможности выступить в роли миротворца. В этой ситуации для прекращения военного конфликта, инициативу пришлось брать на себя представителям Европейского Союза. В качестве посредников в переговорный процесс включилась Франция и ЕС в лице президента и министра иностранных дел Французской республики. Никола Саркози и Бернар Кушнер начали дипломатические встречи в Москве и Тбилиси. В результате был принят документ по мирному урегулированию получивший название "плана Медведева – Саркози" [11].

Первоначально он состоял из 6 пунктов. 4 из них не вызывали дискуссий:

- 1) не прибегать к использованию силы;
- 2) окончательно прекратить все военные действия;
- 3) свободный доступ к гуманитарной помощи;
- 4) вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.

Два пункта договора в трактовке российской и французской стороны звучали по-разному. Европейцы заявили, что имеются в виду «Вооруженные Силы России, действующие в рамках мандата ОБСЕ, которые присутствуют в Осетии». В трактовке российского президента в 5 пункте: «Вооруженные Силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий. До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности», под российскими миротворческими силами подразумевались войска, продолжающие находиться на территории Южной Осетии и Абхазии для обеспечения «дополнительных мер безопасности». В результате таких разночтений европейцы, США и Грузия получили возможность обвинять Россию в нарушении плана мирного урегулирования.

В ходе переговоров грузинской стороной была видоизменена первоначальная формулировка 6 пункта плана Медведева – Саркози: «Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности» [11]. В результате в русскоязычной версии документа осталась следующая фраза: «Международное обсуждение мер обеспечения безопасности и стабильности Абхазии и Южной Осетии». Во французской версии была принята грузинская формулировка: «Международное обсуждение мер обеспечения безопасности и стабильности в Абхазии и в Южной Осетии» [13]. Это позволило толковать фразу как

относящуюся не к независимым государствам Абхазия и Южная Осетия, а к регионам Грузии. Впоследствии на этом основании глава Миссии наблюдателей ЕС, посол Х. Хабер заявлял: «Мандат МНЕС действителен на всей территории Грузии, включая Абхазию и Южную Осетию, но мы не можем и не хотим продвигаться с усилием, задача наших мониторов стучаться в двери и просить доступ в Абхазию и Южную Осетию» [15]

Впоследствии, 8 сентября 2008 г. в Москве глава страны-председателя ЕС Никола Саркози, председатель Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу и верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Хавьер Солана договорились с российским руководством о дополнительном плане урегулирования еще тремя пунктами.

1. «Полный вывод российских миротворческих сил из зон, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, на линию, предшествующую началу боевых действий. Этот вывод будет осуществлен в течение 10 дней после развертывания в этих зонах международных механизмов, включая не менее 200 наблюдателей от ЕС, которое должно произойти не позднее 1 октября 2008 г.» [35].

2. Международные механизмы наблюдения должны были осуществляться наблюдатели ООН, ОБСЕ и ЕС. Именно ЕС выступает гарантом неприменения силы.

3. Достигнута договоренность о начале международных дискуссий по урегулированию конфликта с 15 октября 2008 г. в Женеве. Должны были обсуждаться пути обеспечения безопасности и стабильности в регионе, вопрос о беженцах и перемещенных лицах и вопросы, внесенные с обоюдного согласия сторон [18].

По результатам этих переговоров ЕС было принято решение о скорейшем развертывании Миссии Наблюдателей Европейского Союза (МНЕС) в зоне грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов. МНЕС была создана уже 15 сентября, и приступила к деятельности 1 октября 2008 г. Главной целью МНЕС стали способствование и контроль за соблюдением условий перемирия и стабилизацией ситуации [40]. 10 октября Хавьер Солана в Брюсселе подтвердил вывод российских войск "из прилежащих к Южной Осетии и Абхазии территорий" [40]. Несмотря на динамичное начало сразу же проявились и основные проблемы, с которыми столкнулась МНЕС. С точки зрения Европейского Союза "Мандат МНЕС охватывает всю территорию Грузии в рамках международно-признанных границ страны, хотя де-факто власти Абхазии и Южной Осетии до сих пор отказывают в доступе к территории, находящейся под их контролем" [25]. Помимо МНЕС, с миротворческой целью в Грузии от ЕС функционируют: Специальный Представитель ЕС по вопросам Южного Кавказа и кризиса в Грузии, и Делегация Комиссии Европейского Союза [12].

В отличие от Южной Осетии Абхазия не включилась в дипломатический диалог с ЕС. Договоренность о начале проведения пятисторонних встреч с участием представителей Абхазии, Грузии, России, ЕС и

ООН в Гале в рамках механизма по предотвращению и реагированию на инциденты была достигнута в ходе шестого раунда Женевских дискуссий по безопасности в Закавказье 1 июля 2009 г. [3].

Если взаимодействие с югосетинскими властями постоянно получало информационное освещение на сайте МНЕС, то ситуация с Абхазией выглядит иначе. За два года проведения миротворческой миссии Европейским Союзом в Грузии на сайте МНЕС не было опубликовано пресс-релизов относительно позитивных встреч и договоренностей с "де-факто властями Абхазии". Постоянные переговоры с участием абхазской стороны проводятся только в рамках раундов Женевских международных дискуссий [29]. Сопредседатели традиционно констатируют, что необходимо найти компромисс относительно возобновления встреч МПРИ в Гали и приветствуют работу, проделанную в рамках МПРИ в Эргнети.

10 декабря 2014 г. на тридцатом заседании Женевских международных дискуссий «в рамках обзора ситуации безопасности, состоялось обсуждение по соглашению о "союзничестве и стратегическом партнерстве", подписанном между Москвой и Сухуми 24 ноября 2014 г. Различные мнения были выражены по этому вопросу». Традиционно «приветствовали плодотворное сотрудничество на встречах в рамках Механизмов Предотвращения и Реагирования на Инциденты (МПРИ) в Эргнети и призвали к скорейшему возобновлению МПРИ в Гали» [30].

Таким образом, можно констатировать, что в отличие от ситуации с Южной Осетией, реальный диалог и поиски взаимодействия с Абхазией почти отсутствуют. Женевские раунды принципиально ситуацию в этом смысле не изменяют.

Деятельности МНЕС уделяется внимание как на уровне общеевропейских структур, так и национальными правительствами европейских государств. Так, 13 июня 2014 г. Полевой Офис МНЕС в Мцхета посетил президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу, в рамках однодневного визита в Грузию. «Мой визит приурочен к подготовке к более тесной интеграции между Грузией и Евросоюзом. 27 числа этого месяца в рамках следующего саммита ЕС мы подпишем в Брюсселе Соглашение между ЕС и Грузией об ассоциации. Ежедневно Вы делаете важный вклад в достижение этой цели, работая для стабильности в Грузии. Ваша роль в укреплении доверия и взаимодействия является одной из ключевых в данном контексте» [16]. Верховный Представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини так же четко фиксирует приоритеты ЕС в этом конфликте: «Посредством Миссии Наблюдателей ЕС, Европейский Союз предоставляет конкретную поддержку мира и стабильности в регионе. ЕС по-прежнему твердо поддерживает суверенитет и территориальную целостность Грузии в пределах ее международно-признанных границ» [16].

Деятельность МНЕС действительно во многом способствовала мониторингу ситуации перед заключением договора об Ассоциации. Не случайно докладчик по Грузии в Европарламенте Андрейс Мами-

кинс провел часть своего визита в патрулировании миротворцев [38].

Миссия курируется и национальными правительствами. Так в 2014 г. МНЕС посетили официальные представители от Польши [26], Австрии [1]. Кроме того, в начале декабря «Миссия приняла 22 официальных представителя из Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины, пяти стран Восточного партнерства ЕС. Визит был организован с целью укрепления сотрудничества между странами Восточного партнерства в вопросах безопасности и обороны» [10]. Созданное на постсоветском пространстве в 2009 г., оно стало своеобразным ответом на вероятное усиление роли России после августовской войны 2008 г. Восточное партнерство усиливает политические, экономические и культурные связи с ЕС [10].

Миссия работает в тесном контакте с другими европейскими структурами на Кавказе. В частности, со Специальным Представителем ЕС по вопросам Южного Кавказа и кризиса в Грузии. «Его задача заключается в содействии мирному урегулированию конфликтов в регионе, в том числе кризиса в Грузии и Нагорно-Карабахского конфликта, а также в поощрении регионального сотрудничества. В частности, Специальный Представитель будет сопредседательствовать и участвовать от имени ЕС в Женевских международных дискуссиях по последствиям конфликта 2008 г. в Грузии» [23].

Происходит постоянное взаимодействие Миссии с грузинскими властями [23]. При этом также подчеркивается: «важность встреч в рамках Механизмов Предотвращения и Реагирования на Инциденты (МПРИ) и важность возобновления встреч МПРИ в Гали» [23].

Хорошо понимая роль информации в современном мире Миссия проводит достаточно большую работу с местными СМИ и журналистами [7; 19], в том числе из Абхазии и Южной Осетии [34], распространяет свои материалы и идеи. Энн Вессен, Пресс-Спикер МНЕС и Глава отдела прессы и связи с общественностью так объясняет эту работу: «Журналисты играют решающую роль, когда дело касается построения доверия между пострадавшими от конфликта общинами». Маргарита Ахвледиани, руководитель Go Group Media продолжает эту мысль: «Мы видим в

выбранных участниках тех, кто будет формировать сущность средств массовой информации на Южном Кавказе через несколько лет, и от их выбора в качестве журналистов во многом будет зависеть будущее конфликтов в регионе» [34]. Эта работа должна способствовать «пониманию и подготовке репортажей о политике Европейского Союза в регионе» [34]. С августа 2010 г. по декабрь 2014 г. действовало Радиошоу МНЕС. В настоящее время предполагается, что МНЕС «будет продолжать работу по осведомлению населения по обе стороны административной границы в режиме онлайн, умножив усилия в социальных медиа» [31]. Миссией распространяется книга фотографий наблюдателя ЕС Рэя Купера «Жизнь на грани». Миссией проведена большая информационная кампания против гендерного насилия [20; 21].

Совет Европейского Союза продлил мандат Миссии Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (МНЕС в Грузии) на два года до 14 декабря 2016 г. [16].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в условиях сохранения конфликтного потенциала на Кавказе для России во взаимоотношениях с США и НАТО требуется очень взвешенная и прагматическая политика. С одной стороны, РФ должна четко сохранять позицию державы Кавказской, для которой регион является ключевым с точки зрения сохранения государственности в целом. С другой стороны, России следует выработать политику в отношении Закавказья с учетом фактора проникновения ЕС в регион де-факто.

Пожалуй, следует согласиться, с мнением А. В. Ващенко [4], что будущее в данном регионе должно быть все же за системой «динамической стабильности». Отказ от военных методов решения проблем – это ключевая задача внешней политики всех заинтересованных акторов, и прежде всего: Грузии, Абхазии, России и Европейского Союза. В этом смысле присутствие в Грузии МНЕС, а в Абхазии военных сил РФ является сдерживающим фактором, несмотря на взаимные претензии россиян и европейцев друг к другу.

Литература

1. Австрийский Министр Иностранных Дел посетил Полевой Офис МНЕС в Мцхета. 11.09.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4692/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
2. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945 – 1995). М.: Конверт – МО НФ, 1997. 353 с.
3. В Абхазии намечена очередная встреча по предотвращению инцидентов // Кавказский Узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/203560/> (дата обращения: 15.04.2015).
4. Ващенко А. В. Роль Российской Федерации в создании региональных систем безопасности: Южный регион – Кавказ (конец XX – начало XXI века) // Современная Россия и мир: Альтернативы развития. Барнаул, Дневник Алтайской школы 2002. С. 89 – 96.
5. Гаджиев К. С. Конфликты в Закавказье и перспективы их разрешения // Современные международные отношения: этнополитический аспект. М.; Нижний Новгород, 2003. С. 14 – 15.
6. Галстян Х. С. Россия в Закавказье: посредническая роль в урегулировании карабахского конфликта / Десять лет внешней политики России: материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / под ред. А. В. Торкунова. М., 2003. С. 283 – 288.

7. Гога Апциаури награжден Специальным Призом МНЕС за мирную журналистику. 23.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/5027/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
8. Дегоев В. В. Россия, Кавказ и постсоветский мир: прощание с иллюзиями. М., 2003. 296 с.
9. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. 512 с.
10. Делегация Восточного партнерства ЕС посетила МНЕС. 4.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4989/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
11. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам переговоров с Президентом Франции Николя Саркози 12 августа 2008 г. // Официальный сайт Президента России [сайт]. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/08/12/2004_type63374type63377type63380type82634_205199.shtml (дата обращения: 15.04.2015).
12. ЕС в Грузии // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://eumm.eu/ru/eu_in_georgia (дата обращения: 15.04.2015).
13. Лавров: Саакашвили подписал не тот документ о мире, ему кто-то дописал букву "в" // Сайт NEWSru.com в России [сайт]. Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/03sep2008/bukva_i_duh_print.html (дата обращения: 15.04.2015).
14. Майоров М. В. Миротворцы. Из опыта российской дипломатии в посредничестве. М., 2007. С. 55 – 56.
15. Мандат МНЕС действителен на всей территории Грузии. 27.10.2008 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://eumm.eu/ru/press_and_public_information/press_releases/224/?year=2008&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
16. Мандат Миссии Наблюдателей ЕС в Грузии продлен на два года. 17.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/press_releases/5012/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
17. Маркедонов С. М. Этнополитические конфликты в Абхазии и в Южной Осетии: причины, динамика, уроки // Сайт Валерия Тишкова – Режим доступа: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1996.doc> (дата обращения: 05.05.2015).
18. Медведев и Саркози проговорили несколько часов: к их плану добавились пункты, вступающие в силу немедленно. 8.09.2008 // Сайт NEWSru.com в России. Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/08sep2008/peregovory_save.html (дата обращения: 15.04.2015).
19. МНЕС представила Специальный Приз ЕС за мирную журналистику медиа представителям в Зугдиди. 31.07.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4658/?year=2014&month=12, (дата обращения: 15.04.2015).
20. МНЕС проводит презентации в школах о кампании против гендерного насилия. 4.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4990/?year=2014&month=12, (дата обращения: 15.04.2015).
21. МНЕС приняла участие в матче по регби, посвященному прекращению насилия в отношении женщин и девочек. 12.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/5015/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
22. Наджафов Э. Н. Южный Кавказ: тернистый путь к безопасности. М.: Научная книга, 2005. С. 76.
23. Новый Глава МНЕС начал проведение ознакомительных встреч в Тбилиси. 15.01.2015 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/5042/?year=2015&month=3 (дата обращения: 15.04.2015).
24. Обращение Президента России к руководству Грузии и Абхазии // Те суровые дни. Хроника отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг. в документах. Сухум, 2004. С. 46 – 47.
25. О МНЕС // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/about_eumm (дата обращения: 15.06.2014).
26. Польская делегация посетила Полевой Офис МНЕС // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4634/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
27. Постановление Чрезвычайной (X) расширенной сессии Парламента Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) «О ситуации в Абхазии и отпоре агрессивным действиям войск госсвета Грузии» // Те суровые дни. Хроника отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 гг. в документах. Сухум, 2004. С. 18 – 19.
28. Представители Офиса Народного Защитника Грузии посетили МНЕС. 25.07.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4652/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
29. Пресс-коммюнике сопредседателей Женевских дискуссий. 18.06.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/press_releases/4585/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).

30. Пресс-коммюнике сопредседателей Женевских дискуссий. 10.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/press_releases/5013/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
31. Радио-шоу МНЕС завершилось. 30.01.2015 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/5058/?year=2015-&month=3 (дата обращения: 15.04.2015).
32. Новый Глава МНЕС в Грузии. 19.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/press_releases/5022/?year=2014-&month=12
33. Российско-грузинские отношения (справочная информация) // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 15.04.2015).
34. Семинар для молодых журналистов из Южного Кавказа проходит в Лондоне. 12.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/5016/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
35. Терехов А. Российских миротворцев заменят немцы, французы, итальянцы // Независимая газета. 2008. 15 сентября. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-09-15/9_eurounion.html (дата обращения: 15.04.2015).
36. Шеварднадзе Э. А. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009.
37. Чикваидзе А. Д. На изломе истории. СССР – Россия – Грузия. М., 2006. 312 с.
38. Член Европейского парламента и докладчик по Грузии принял участие в патрулировании МНЕС. 12.12.2014 // Миссия Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (EUMM). Режим доступа: http://www.eumm.eu/ru/press_and_public_information/features/4688/?year=2014&month=12 (дата обращения: 15.04.2015).
39. Calleja R. R. EUMM Georgia: A mission in the Caucasus geopolitical crossroads. 27.02.2013 // Diplomacy Status Quo. Режим доступа: <http://diplomacystatusquo.wordpress.com/2013/02/27/eumm-georgia-a-mission-in-the-caucasus-geopolitical-crossroads/> (дата обращения: 15.04.2015).
40. Solana J. EU High Representative for the CFSP, confirms the withdrawal of Russian forces from the zones adjacent to South Ossetia and Abkhazia. Brussels, 10 October 2008 // Council of the Europe Union. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/declarations/103268.pdf?year=2008&month=12 (дата обращения: 15.06.2014).

Информация об авторах:

Самутина Ольга Сергеевна – магистрант 2 года обучения, факультета истории и международных отношений КемГУ, olga_samutina@mail.ru.

Olga S. Samutina – Master's Degree student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

Юматов Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и международных отношений КемГУ, yumatov@list.ru, yumatov@kemsu.ru.

Konstantin V. Yumatov – Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **К. В. Юматов**).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.